

Передняя часть песчаной дюны была снесена ветром, а Наруто стоял внутри нее, держа руки вместе перед своим телом из-за использования своего дзюцу ветра. Он несколько раз хорошо встряхнул всем телом, прежде чем побежать обратно к остальным. — Ладно, это даже не больно, и единственная причина, по которой я не собираюсь надрать тебе задницу за это, потому что...

— Потому что ты не можешь? — Темари закончила за Наруто с ухмылкой. Он также использовал ветер. Это было интересно. Она полностью настроит его против него, если он захочет драться.

Темари очень надеялась, что он хочет драться.

— Потому что я должен экономить силы, чтобы охранять тележку в сорока ярдах от меня, потому что я хочу узнать больше о печати, которую ты поставила, и потому что ты милая, так что используй одну из этих причин.

К этому моменту Тентен начала немного злиться. — Ты никогда не называешь меня милой или что-то в этом роде, но ты можешь сказать это ей?

Не то чтобы она действительно чувствовала бы себя иначе, чем Темари, если бы Наруто действительно приставал к ней с чем-то подобным. Он был моложе ее и доставлял бы больше хлопот, если бы она привлекала его внимание таким образом. Но не услышать это от него в свой адрес и услышать это в адрес другой девушки, которая на самом деле сдула его в песчаную дюну, было почему-то неопишимо раздражающим.

— Ты мой лучший друг и мой товарищ по команде, ты не можешь быть милой. — Наруто рассуждал, как ему казалось, логично. — Ты была милой, но теперь мы работаем вместе, так что ты больше не можешь быть милой, иначе это испортит динамику.

Это только еще больше разозлило ее. — Какую динамику? Мы тренируемся и сражаемся друг с другом, избиваем бандитов, пытающихся ограбить Теучи-сана, и делаем паршивую работу по охране телеги вместе, потому что мы здесь, и мы даже не смотрим в сторону телеги.

— На самом деле мы вроде как охраняем. Этим занимаются лучшие.

— Лучшие люди?..

— Лучшие. Люди.

Другими словами, клоны были спрятаны повсюду. Когда он сделал их, Тентен не знала, потому что, обращая внимание на свое окружение, чтобы охранять тележку, она блокировала все, что делал Наруто, что не вращалось вокруг того, как он разговаривал с ней или указывал на потенциальных лиц, представляющих интерес.

Очевидно, Наруто стал лучше разбираться в скрытном создании клонов. Хорошо для него.

Канкуро видел, как растёт гнев Темари, и, хотя он презирал детей, он не хотел находиться рядом с ней после того, как она взорвалась. Даже если бы она убила крикливого желтоголового, он по-настоящему пострадает из-за этого позже, когда она после этого останется злой. — Малец, если я расскажу тебе о печати, ты заткнешься и уйдёшь?

— Мы не можем уйти, потому что мы на задании, которое требует, чтобы мы оставались в этом районе, но я могу заставить его заткнуться. — сказала Тентен, не давая Наруто сказать то, что он собирался сказать, что, скорее всего, только усугубило бы ситуацию.

Этого было достаточно для Канкуро, по крайней мере, сейчас. И не было похоже на то, что печать была каким-то большим оружием, которое можно было использовать против них или любого другого человека. Это было то, что один человек распространил среди Песчаных Кочевников совсем недавно, чтобы сократить количество смертельных случаев, вызванных буйством Шукаку.

Это была непрактическая печать, она была чрезвычайно сложной и настолько ситуативной, что не могла работать ни при каких других обстоятельствах, кроме тех, в которых они ее использовали. Не было абсолютно никакой опасности показывать ее ему.

И если это заткнуло бы его, тем лучше.

Канкуро не мог сформировать сложную часть печати, поэтому ему пришлось показать Наруто свиток со схемой техники. — Ядзю-гата у Оудо но Фууин (Защитная печать зверя). — её дизайн состоял из толстого круга с двойной линией, окружающего символы кандзи, означающие «сдерживание», и десятков меньших замысловатых наборов печатей, окружающих её. — Вот, смотри.

И Наруто смотрел. Чрезвычайно внимательно.

Прищурившись и медленно читая, Наруто бормотал такие слова, как «подавить», «спровоцировать», «биджу» и другие слова. Это заняло некоторое время, но все остальные поняли, что Наруто переводил. — ... Ты можешь это прочесть — с любопытством спросила Тентен, заметив, как его глаза бегают по пергаменту. — Мне кажется, что там просто много закорючек.

Иногда, несмотря на то, как глупо он вел себя в отношении большинства вещей, совсем недавно это было видно по его общению с Темари, Тентен было легко забыть, что Наруто был довольно талантлив в печатях, по крайней мере, когда дело доходило до их интерпретации. Большинство ниндзя на материке не знали бы, как они работают, даже если бы сами использовали печати.

Она задавалась вопросом, сможет ли он научить ее? Или, может быть, когда-нибудь сделает

свои собственные?

— Вроде того. — сказал Наруто, все еще глядя так, словно пытался разобрать что-то еще. По сравнению с этим, дзюиндзюцу Неджи было совершенно просто расшифровать. — Это трудно объяснить. Я имею в виду, что я могу понять некоторые из них, те, которые сами по себе. — преимущества образования клана Узумаки. — Но большинство меток пересекаются с другими. Я не могу их прочесть. Кто-то изобрёл эти массивы печатей.

Это означало, что кто-то знал, что, черт возьми, они делали. Чтение печатей было почти как язык, и, как и в любом языке, можно было создавать новые слова, используя уже установленные правила лексики или полную бессмысленную тарабарщину.

Вы бы знали, когда это была тарабарщина, потому что печать не сработала бы или полностью взорвалась у вас на лице.

— Никто не может читать печати. — Темари настаивала, явно не зная, что входит в культуру ниндзя на другой стороне континента. — Даже если бы ты мог, как? Ты даже не тот, кто создал это, чтобы передать Песчаным Кочевникам. Ты просто ребенок.

— Я не говорил, что могу прочесть всё. — Наруто сказал, изо всех сил и не в состоянии прочесть истинную суть фуиндзюцу перед ним. — Я могу прочесть большую часть этого, но я, вероятно, пропускаю действительно важные части. — например, часть, в которой был затронут биджу. — ... Вы сказали, что её сделал кто-то другой и подарил вам, ребята?

— Да, несколько месяцев назад он раздавал это каждому песчаному кочевнику, которого встречал. Мы должны были расставить их со всех сторон вокруг поселения, чтобы убедиться, что мы всё прикрываем. — Канкуро объяснил. — Он рассказал нам, для чего это было, как ей пользоваться, и просто ушел. Он не просил денег, еды, воды или чего-то еще. Я не ожидал, что такой сильный ниндзя просто раздаст такое дзюцу просто так.

Знаний о биджу, кроме того, насколько разрушительными они могут быть, когда их провоцируют (или не провоцируют, в случае с Шукаку), было мало, особенно в Казе-но Куни. То, что кто-то разработал своего рода средство борьбы с ними, было почти полностью неслыханным явлением. До недавнего времени Песчаным Кочевникам, которые натывались на Шукаку во время одного из его неистовств в полнолуние в случайной области, приходилось бежать на месте. По крайней мере, теперь у тех, у кого было средств замедлить его, появился бы шанс.

В последнее время во время этих ежемесячных нападений в течение многих лет число погибших по всей стране снижалось. С тех пор, как эта печать стала широко использоваться.

Небольшой румянец и улыбка появились на лице Темари, когда она вспомнила этого мужчину. — Минато-сама был таким сильным, даже отец признал, что он был сильнее. Но он был таким хорошим человеком. Большинство сильных ниндзя - уроды с каменным лицом. Не голубоглазые, гениальные джентельмены.

— Темари, он как минимум на 20 лет старше тебя.

— Заткнись, Канкуро, это не так!

Тем временем Наруто и Тентен просто обменялись взглядами между ними двумя, прежде чем решить посмотреть, насколько глубока эта кроличья нора. — Хорошо, когда вы говорите «несколько месяцев назад», вы говорите о меньше шести месяцев, верно?

XXX

(В пустыне)

Это должна была быть интересная ночь с полнолунием. В это время Шукаку всегда был разрушительным. Он всегда выходил куда-нибудь в пустыню, чтобы утолить свою безумную жажду крови, и его послушной список насилия не имел себе равных ни с одним биджу в мире.

Он собирался привлечь его в это место в надежде устроить шоу. Только с большей кровью, разрушенным имуществом и человеческими жертвами, чем обычное шоу, так что это было бы намного интереснее.

— Хм. Это будет интересное научное наблюдение. — высокий мужчина с белой кожей, змеиными желтыми глазами, длинными черными волосами, в темно-фиолетовом кимоно поверх черных штанов и сетчатой рубашке с поясом. — Надеюсь, наблюдение за Шукаку даст мне что-то, что я смогу использовать в своих новейших экспериментах. В конце концов, кукукуку... мир шиноби требует прогресса.

И поскольку мир требовал прогресса в отношении своих искусств ниндзя, он был здесь для того, чтобы улучшить их любыми необходимыми средствами.

Он сам и другие превозносили его как самого блестящего ученого в Элементальных Нациях; изобретение новых способов использования чакры с помощью технологий и раскрытие секретов нескольких кланов после изучения их методов борьбы.

Однако его страсть заключалась не в этом. Его одержимость была коллективным ниндзюцу самого мира. Он упивался методами обратного проектирования и изучал их сам, а также создавал и модифицировал свои собственные. У него была такая сноровка, что он накопил целое состояние для проведения своих экспериментов, и все это путем продажи результатов своих исследований, продажи техник и других боевых знаний тем, кто готов хорошо платить.

Во времена постоянных войн и предательств ВСЕГДА находились те, кто был готов щедро платить за то, что мог дать им такой человек, как он. Сендзю, Учиха, Йоцуки, Абураме, со всего континента, если бы они могли связаться с ним, они бы заручились его наукой, чтобы укрепить свои кланы против врагов.

Величайший торговец смертью Элементальных Наций.

Наткнувшись на глубокие черные отметины на земле, которые напоминали о знаках массивов печатей, человек высунул неестественно длинный язык, сфокусировав свою чакру в раскаленной форме на его конце, которым он волочил по поверхности песка, ломая массив печатей совсем чуть-чуть. Обычно это невозможно, но с таким дзюцу, как Сикоку Фуунин (Печать Резьбы по Пальцам), созданным для записи и разрушения массивов печатей, это было просто.

Он наслаждался хаосом мира. Это давало ему возможность принимать угнетенных и легко податливых, экспериментировать с ними и проверять свои результаты, используя их в качестве своей собственной постоянной армии. Это давало ему свободу делать то, что он хотел. Раскрыть секреты прошлых поколений, которые считались потерянными во времени и легендах.

Его звали Орочимару, и, по его невозмутимому мнению, ему суждено было узнать истинный смысл всего. Неважно, что для этого требовалось, неважно, сколько времени это заняло бы, и если это приносило ему кучу денег в процессе, пусть будет так.

Наблюдение за горящими вещами до того, как ему понадобится изучить их после, было просто его маленьким хобби.

— Мне не терпится увидеть разрушительную силу Шукаку воочию. Это окажется... вдохновляющим.

Информация о главном клане

Лидер песчаных кочевников: нет лидера

Население: 2/5

Военная сила: 1/5

Экономика: 2/5

Примечательные черты: Склонность к ветровым или земляным приемам. Очень бережливые, прагматичные люди. Беспощадны в бою. Обычны выгоревшие на солнце цвета волос (волосы яркого цвета встречаются крайне редко), а также носят тюрбаны и другие легкие головные уборы для защиты от ветра и солнца. Постоянно ведут подвижный образ жизни, без постоянного места проживания. Невероятное чувство направления и навыки выживания выше среднего. Нет организованной иерархии. Никаких реальных клановых связей. Нет совместной принадлежности друг к другу.

Место действия : Казе-но-Куни.

<http://tl.rulate.ru/book/80830/2660410>